

Имя потерпевшего - депрессия

-Вы фильм «Каменская: Стечение обстоятельств» смотрели?

— Смотрела. Мне понравилось.

— А некоторые ваши поклонники утверждают, что фильм проигрывает книгам. Из него ушло главное — работа мысли.

— Ушла, ну и ладно. Кино — это картинка. Как в нем показать работу мысли? Можно только голосом за кадром, как в «Семнадцати мгновениях весны». Но мне кажется, что это будет смешно.

— Когда выйдет следующая книга Александры Марининой?

— Если бы вы спросили меня в конце октября, я дала бы совершенно определенный ответ. Книга у меня была задумана от начала до конца. Я написала две главы, начала писать третью и планировала закончить к новому году. А в ноябре, где-то в начале месяца, вдруг поняла, что она мне не нравится и я не хочу ее писать. Стала раздумывать над выбором — попытаться подобрать другой ключ или вообще похоронить весь этот труд и начать сначала. А может быть, вообще больше не буду писать. Я устала.

— У нас пропал национальный литературный герой. Павка Корчагин. Или Скарлетт О'Хара. Вы не хотите довести образ Каменской до уровня национальной героини?

— Не думаю, что она годится на эту роль. Все-таки сказать, что патологическая лень присуща большинству русских людей, — это грубо оскорбить наш народ.

— Да, но в некоем сложившемся стереотипе русского характера именно лень сопутствует незаурядному уму, таланту, тяге к осмыслению действительности.

— Конечно, я знаю все эти разговоры насчет жареного петуха, грянувшего грома, перекрестившегося мужика. Авральная система была в нас воспитана годами советской власти. Настя все-таки работает каждый день, ничего не оставляет на потом. Она одиночка, у нее нет тяги к команде, коллективу, что тоже не характерно для нашего народа. У нас все-таки люди общительные. Так что она не типичный представитель.

— Про того или иного вашего героя так и хочется узнать: вы его выдумали или такой действительно существует? Например, старуха Бахметьева из «Имя потерпевшего» — никто.

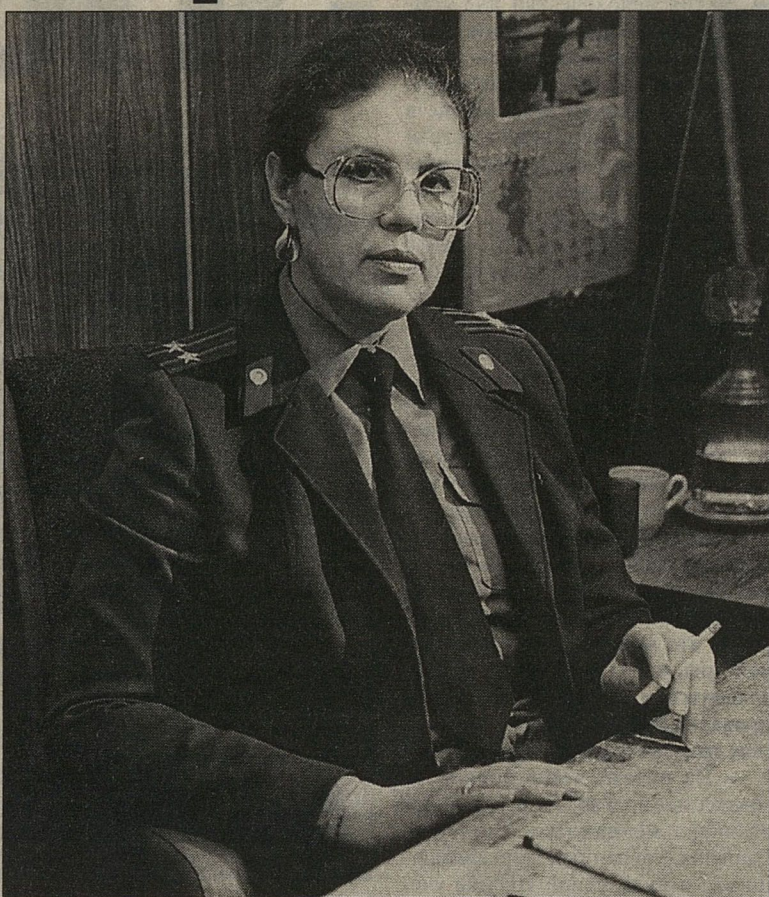
— Я же нормальный человек, не два года живу на свете. Я видела очень много людей и судеб. Откуда у меня в голове взялся образ старухи Бахметьевой? Очень часто в обществе поднимается вопрос о смертной казни, но никто не задумывается, что, наказывая конкретного человека за конкретное преступление, мы наказываем еще и его близких. А их-то за что? Если мы расстреливаем преступника, мы психологически убиваем его мать. И когда эта простая мысль пришла мне в голову, я придумала старуху Бахметьеву. Валютчиков в советское время было достаточно много. Некоторых приговаривали к смертной казни. Я проследила, что могло случиться с матерью расстрелянного валютчика, учитывая ее происхождение и биографию. Я уверена, что такие женщины были.

— Вы против смертной казни?

— Категорически.

— А как вы относитесь к многочисленным публикациям о милицеем произволе, нераскрытых преступлениях, продажных следователях?

— Тут все просто. Милицкий произвол напрямую связан с экономической ситуацией. Зарплата у милиционеров больше, чем у врачей и учителей, но все равно не позволяет им достойно содержать семью. Из-за этого в милицию не идут. Работать некому, поэтому берут всех подряд. И попадает в

ЭДУАРД ЛЕВИН

правоохранительные структуры очень много случайных людей, неподготовленных для этой работы. С аномалиями психики — агрессивных и жестоких. Но это вопросы экономики, а не перевоспитания милиционеров. Нельзя голодного человека перевоспитать, сделать свободным и счастливым. Сначала надо его накормить, одеть, потом — дать образование и ориентировать, чтобы он хорошо работал.

Получается, что работники милиции стоят на распутье. Перед ними три пути. Первый — уйти из милиции. Второй — остаться, но при этом сотрудничать с криминальными структурами, от них подкармливаясь, беря взятки. Третий — остаться сумасшедшим честным профессионалом. К сожалению, третий вариант предпочитает меньшинство. Но такие есть, о них мои книги. Хотя я пишу и о тех, кто сделал второй и первый выбор.

— Надо сказать, ваши книги действительно повышают доверие к милиции.

— Я очень рада, если это так. Естественно, ведь в милиции работали мой дед, мой отец, мой мужья, и для меня вопрос чести — встать на ее защиту. Потому что тех, кто ругает милицию, и без меня много.

Доверие к милиции важно по многим причинам. Я скажу об одной. Когда я работала в МВД, мы проводили исследование. По всей России было опрошено восемьдесят тысяч человек. Анкета была разработана на основе западного опыта, но ее адаптировали к нашей действительности. Вопросы такие: были ли люди когда-либо на протяжении своей жизни жертвами преступлений и как они реагировали. Если сообщили в милицию, то чем дело кончилось. Если не сообщили, то почему. Результат получился очень любопытный: тридцать восемь процентов из тех, против кого было совершено преступление, о нем не сообщили. Главная причина — недоверие к правоохранительным органам. Затаскают, все равно не найдут, будут по-хамски разговаривать, и так далее. Мотив жалости к преступнику — да, и такое бывает — стоял на последнем месте. Вывод напрашивается сам: милиция не владеет точной информацией об уровне преступности и, следовательно, не способна эффективно с ней бороться.

— Как вы думаете, утвердятся ли когда-нибудь в нашем обществе такие ценности, как свобода, собствен-

ность, законность? Или Россия обречена быть бандитской и коррумпированной страной?

— Может быть, не сразу, но мы научимся решать проблемы цивилизованно. Мы сейчас еще просто дикие. Нам семьдесят лет запрещали мыслить самостоятельно. А теперь пришлось выживать поодиночке. Да еще и обрушились деньги, которые у кого-то есть в огромном количестве, у кого-то отсутствуют вообще. Это психологическая травма, которую не каждый умеет пережить.

— Давайте поговорим о власти денег. Считаете ли вы, что деньги портят человека? Новых «героев нашего времени» вы описываете без особых симпатий, даже с неприязнью.

— Мне по сюжету пока еще не понадобился персонаж, которого бы деньги не испортили и который делал бы только добрые дела направо и налево. Но тут все зависит от человека. Бывает, что деньги ломают психологию. Как в новой книге Георгия Вайнера «Умножающий печаль». Там человек стал олигархом и при этом потерял все — уважение друзей, любовь женщины. Но так бывает далеко не всегда. Есть люди, которых деньги не меняют. Они остаются «хорошими», стараются помочь всем своим близким.

— А что губнее влияет на природу человека — деньги или бедность?

— Безусловно, бедность. Конечно, когда человек беден и он сам по себе, у него есть реальный шанс сохранить себя как личность. Он может зажать волю в кулак и посидеть три дня на воде. Но другое дело, если у него есть дети или старые родители, которые нуждаются в лекарстве. Он не может бросить своих близких на произвол судьбы, и тогда он пойдет воровать. Или просить. А просить — значит унижаться. Очевидно, что унижения душу не улучшают и личность не возвышают. Человек начинает ненавидеть тех, перед кем унижается, и подспудно — тех, ради кого унижается.

— С вами когда-нибудь случались детективные истории?

— Конечно, жертвой преступлений я была, как всякий нормальный человек. У меня были карманные кражи. В детстве мне очень сильно дали, мягко говоря, в морду. Челюсть опухла и долго не открывался рот. Как большинство девочек, я была жертвой сексуальных приставаний, но мало кто через это не проходил. Опять-таки заявлений в милицию никогда не сле-

Самой яркой телепремьерой нового года, пожалуй, стала долгожданная экранизация романа Александры Марининой «Стечение обстоятельств». Фильма ждали, как в свое время новую серию «Знатоков». С автором популярных детективных романов Александрой МАРИНИНОЙ беседует Ксения ВЕРЕТЕННИКОВА.

довало. Но все это трудно назвать детективными историями.

— Писатели делятся на тех, кто считает, что человек изначально зол, и тех, кто думает, будто он изначально добр, а во всем виновата среда, обстоятельства и так далее. Что по этому поводу думаете вы?

— На этот счет у меня есть три соображения. Первое: человек, безусловно, изначально зол. Возьмем, к примеру, маленьких детей. Они же злые, жадные, хвастливые, жестокие. Добрые среди них встречаются крайне редко. Не зря родители боятся отдавать в школу детей с дефектами внешности и речи.

Второе, об этом даже сказано в Библии: человек слаб. Он по натуре жаден. Умом-то он понимает, что надо бы поделиться, помочь. Но человек подвержен искушениям, и даже самое хорошее воспитание не гарантирует порядочность.

И, наконец, третье соображение. Ученые установили, что 80 — 85 процентов наших поведенческих проявлений — это то, что было заложено на генном уровне. Например, ребенка могут воспитывать некротные родители, воспитывать правильно, чудесно. А в результате из него лезет копия того, кто его зачал.

— Если не ошибаюсь, один из ваших героев произнес фразу: «Преступник отличается от нормального человека только тем, что один совершил преступление, а другой — нет». Это — определение с юридической точки зрения или вы считаете, что совершить преступление может каждый?

— Это не герой сказал, а я сама на экзамене по криминологии в институте. А потом просто взяла этот эпизод. Нет, смысл фразы другой. В юри-

дическом смысле, конечно, преступник тот, чья вина доказана. Но я имела в виду другое. К примеру, вы — законопослушная журналистка, а я — преступник. Предположим, я что-то украла. И вот получается: мы учились в одной школе, болели одними болезнями, читали одни книги, ходили к одному парикмахеру, покупали в одном магазине продукты по одинаковым ценам. Но я украла, а вы — нет. Вот и вся между нами разница.

— А что, по-вашему, может толкнуть на преступление безобидного, казалось бы, человека? Может быть, какие-нибудь тайные комплексы? Или психологическая зависимость от некоей сильной личности, желание вырваться из-под контроля?

— Все что угодно. Одной причины никогда не бывает. Но чаще всего в этом комплексе встречается элемент: «Ну и что, подумаешь? Все равно не поймает». Преступник уверен в своей безнаказанности. Если бы он все взвесил, подумал о малоприятных последствиях, он не стал бы совершать преступление. Но преступник рассуждает так: «Вот у меня три друга, Вася, Петя и Федя. Все воры. Федя не повезло, его поймали. А Васю и Петю — нет. Значит, и меня не поймает. А если и поймает — не докажут, а докажут — не осудят. В конце концов всегда можно откупиться».

Кроме того, преступнику свойственно ощущение собственной исключительности. «Подумаешь, кодекс написали. Говорят, воровать нельзя. Ну и не воруйте, а я буду». Преступник считает, что законы писаны не для него. Кроме того, разумеется, которые защищают его права, охраняют его собственность и жизнь. Ведь когда у вора что-нибудь украдут, он же ногами топает.

И уже потом, после этих двух соображений, идут чисто личностные факторы и устремления. Например: «хочу иметь много денег и не работать», «хочу быть лучшим в компании», «хочу быть единственным мужчиной для этой женщины».

— Доводилось ли вам, как вашей героине Татьяне Образцовой, сидеть в метро рядом с человеком, читающим вашу книгу?

— Регулярно.

— И вы присматриваетесь к этим людям?

— А как же! Я кошу глазом в книгу и на его лицо, пытаюсь понять, не скучно ли ему, интересно ли, смешно ли. И тогда человек начинает недоуменно и злобно на меня поглядывать. И ни разу в подобных ситуациях меня не узнавали. Вообще узнают везде — на улице, в метро, в магазине. Но только не читающие люди. Они поглощены чтением и не способны реагировать на окружающую действительность.

— И последний вопрос. Первая «Каменская» появилась на телеэкранах как новогодний подарок, это ясно. Но народ ждет продолжения банкета.

— С конца марта планируется уже последовательный показ остальных серий.

ДОСЬЕ «МН»

Александра МАРИНИНА (настоящее имя — Марина Анатольевна Алексеева) родилась в 1957 году. До 1971 года она жила в Ленинграде, потом переехала в Москву. В 1979 году окончила юридический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова и получила распределение в Академию МВД СССР. Служебную карьеру начала с должности лаборанта, в 1980 году была назначена на должность научного сотрудника и получила звание лейтенанта милиции. В 1986 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Личность осужденного за насильственные преступления и предупреждение специального рецидива». С 1994 года Марина Алексеева работала главным редактором редакционно-издательского отдела Московского юридического института МВД России (бывшая Московская высшая школа милиции). В феврале 1998 года вышла в отставку в звании подполковника милиции. С 1991-го написала 21 детективный роман под псевдонимом Александра Маринина. Кроме того, она является автором более 30 научных трудов о преступности. В музыке Маринина отдает предпочтение операм Верди, в еде — крабовым палочкам, сыру и консервированной кукурузе. Из напитков уважает мартини-бьянко и грейпфрутовый сок. Курит сигареты «Салем-слим» и коллекционирует колокольчики.